

Глава 23. Выход из системы

«Что это ещё за фокусы?»

Ду Мэнбай ещё раз проверил введённое имя — Лили Хэ Ся Ту. Опечаток нет. Почему же поиск не выдаёт результат? Издевательство какое-то.

Он нахмурился и, не желая верить в неудачу, вбил ник снова, но итог остался прежним. Странно до безумия.

— Слушайте, — Мэнбай почесал в затылке и растерянно посмотрел на друзей. — Какая-то ерунда. Не могу добавить И Му в друзья. Система пишет, что такого игрока не существует. В чём прикол?

— Мать твою, а тебе он зачем сдался? — Ли Е посмотрел на него так, будто увидел привидение. Он искренне не понимал, зачем Мэнбаю добровольно лезть в лапы к этому сомнительному типу.

— Ну, мне же выпала книга навыков для ассасина, — Мэнбай улыбнулся, ни моргнув глазом сочиняя благовидный предлог. — Он всё-таки помогал нам, так что я решил отдать её ему.

— Я тоже не могу его найти, — подал голос Пэй Вэньшу. Он, недолго думая, сразу решил проверить теорию друга и наткнулся на тот же результат. — Скорее всего, какой-то баг. Скоро само пройдёт.

Ли Е, напротив, явно приободрился. На его лице так и читалось злорадство. Ему и без того не нравилось, что Мэнбай водится с этим парнем, от которого за версту разило «голубизной», так что неудача с френдзоной была как нельзя кстати.

Впрочем, ситуация и правда выглядела странной. Этот Лили Хэ Ся Ту покинул инстанс напрямую, а внутри данжа менять личную информацию нельзя. Значит, вариант с мгновенной сменой ника отпадал. Неужели и правда системный сбой, как предположил Вэньшу?

Ду Мэнбай пожал плечами.

— Ну и ладно. Не судьба, значит. Я тогда закругляюсь на сегодня, а вы развлекайтесь.

— Давай, брат, до встречи, — Цзоу Мэнмэн подался вперёд и помахал рукой на прощание.

— Ага, увидимся.

Мэнбай ответил с улыбкой и, не медля больше, вызвал панель управления. Секунда — и он вышел из игры.

Окружающий мир мгновенно рассыпался на осколки. Перед глазами на миг застыла чернота дисплея игрового шлема, сопряжённого с контроллерами, а затем сознание вернулось в реальность.

Сняв шлем и сенсорный костюм, Ду Мэнбай огляделся. Всё та же знакомая комната. Пустая, холодная, лишённая жизни.

Он устало потер лоб и шумно выдохнул.

Странное дело: сегодня он провёл в сети не так уж много времени, но чувствовал себя совершенно разбитым. Глаза ныли, в висках пульсировала тупая боль. Больше всего на свете хотелось провалиться в кровать и проспять сутки напролёт, не открывая глаз.

«В игре всё казалось нормальным, почему же сейчас так паршиво?»

Мэнбай качнул головой и поплёлся в ванную. Умывшись холодной водой, он немного пришёл в себя.

Взгляд упал на мусорную корзину. Там лежало несколько окровавленных бумажных салфеток — его дневной «улов». Кровь из носа шла сегодня подозрительно часто.

Это подействовало как неприятный триггер. Мэнбай шмыгнул носом, почувствовав знакомую кислинку, и невольно вспомнил ту жуткую боль, когда стакан прилетел ему прямо в лицо.

Если подумать, сегодняшний день вообще был полон странностей.

Глядя на следы беспорядка в квартире, Мэнбай окончательно убедился: всё, что произошло, не было плодом воображения.

Ему отчаянно хотелось с кем-нибудь поговорить, поделиться этим липким чувством тревоги и неопределённости, что поселилось в груди. Но Ли Е, этот засранец, всё ещё торчал в игре, а других друзей, перед которыми можно было бы вывернуть душу наизнанку, у него не осталось.

В такие моменты он всегда ловил себя на одной и той же мысли.

«Если бы Сяо Хэ был здесь, всё было бы иначе».

К сожалению, с тех пор как Сяо Хэ два года назад уехал за границу, они больше не общались.

Мэнбай, как дурак, всё это время не менял номер, надеясь, что тот позвонит. Но нет! За два года этот гад ни разу не дал о себе знать.

Дозвониться до самого Сяо Хэ тоже было невозможно. Уехал в другую страну и будто в воздухе растворился.

Ли Е в своё время не стеснялся в выражениях: он называл Сяо Хэ типичным подонком, который прикрылся учёбой за рубежом, чтобы красиво бросить Мэнбая.

Хотя, если быть честным, они ведь даже никогда не встречались официально. Так что и вешать ярлык «бывшего» было бы не совсем верно.

Да, он любил Сяо Хэ. Но что Сяо Хэ чувствовал к нему? Мэнбай не знал наверняка. Даже несмотря на «пророчества» Ли Е, уверенности не было никакой.

В конце концов, Сяо Хэ, кажется, вообще не проявлял к нему сексуального интереса.

«Да и какой любящий человек исчезнет на два года без единого звонка?»

Мэнбай вздохнул, чувствуя, как на сердце тяжелеет.

Если бы Сяо Хэ просто хотел разорвать отношения и начать новую жизнь — это полбеды. Куда больше Мэнбай боялся другого: а вдруг с ним что-то случилось? Вдруг он повторил судьбу его матери?

В тихие ночные часы в голову лезли тёмные мысли. Он часто задумывался: а не проклят ли он? Может, он — тот самый «вестник беды», от которого небеса потихоньку забирают всех близких?

Он прошёл вглубь комнаты и остановил взгляд на семейной фотографии, висящей на стене.

На снимке — семья из трёх человек, и все смеются. Счастливые до невозможности.

Отец обнимает мать, сын сидит у него на плечах — папа сияет так, будто сорвал главный джекпот в жизни.

Мать едва заметно улыбается. Изящные черты лица, безупречная красота — настоящий шедевр природы. Глядя на неё, понимаешь, что эпитет «божественная» здесь вовсе не преувеличение.

А сын... Маленький Ду Мэнбай вцепился отцу в волосы, надул губы и как-то по-дурацки

щурится в камеру. Смешной и нелепый.

Это была его семья. До того как мама исчезла, они были по-настоящему счастливы.

Отец, Ду Хунвэнь, был гениальным физиком. Говорили, что он встретил маму во время наблюдений за небесными телами. Старая добрая любовь с первого взгляда. От знакомства до свадьбы прошло всего три месяца.

Но глубина чувств и верность никогда не измеряются временем.

В памяти Мэнбая отец всегда был идеальным мужем. Он зарабатывал деньги, он же взял на себя все домашние хлопоты.

А мама... Кроме своей неземной красоты, она, кажется, ничем особенным не занималась.

Если вкратце: роли в семье были распределены четко. Мама отвечала за эстетику, а отец — за всё остальное.

Свою внешность Мэнбай наполовину унаследовал от неё, поэтому, куда бы он ни пришёл, на него всегда засматривались.

Идиллия рухнула пять лет назад.

Мама исчезла. Сразу после того, как они с отцом крупно поссорились.

Это была их первая и последняя ссора.

Мэнбай тогда не понимал, о чём они кричали, в памяти всплывали лишь обрывки слов: «раса», «ответственность»...

После того скандала мать ушла из дома и больше не вернулась.

Отец обыскал всё, что мог, но тщетно. Заявление в полицию о пропаже человека тоже не дало результатов.

Любовь Ду Хунвэня к жене была слишком сильной. Настолько, что ради её поисков он в итоге бросил и сына.

За считанные дни Мэнбай лишился обоих родителей.

Все последующие годы рядом с ним были двое: Сяо Хэ и Ли Е.

У Ли Е характер был тот ещё — вечно напрашивался на неприятности и бесил окружающих. Благо за спиной стоял богатый папочка, который разгребал за сыном все завалы.

А Сяо Хэ...

Мэнбай не мог дать ему чёткого определения, слишком много личного было подмешано в их отношения. Если бы это было возможно, он бы с радостью прожил с этим парнем всю жизнь.

Вот только он не видел его уже два года.

Два года назад пришло странное сообщение о том, что Сяо Хэ уезжает за границу на учёбу. Мэнбай тогда обрывал телефон, пытаясь дозвониться, но вызов за вызовом сбрасывали.

А потом пришло последнее смс: «Есть срочное дело. Как разберусь — найду тебя. Не поминай лихом».

С тех пор абонент был вне зоны доступа.

Скверный финал для последней встречи, но Ду Мэнбай предпочитал обманывать себя. Он верил, что у Сяо Хэ действительно возникли неотложные дела, и как только он с ними разделается, то обязательно вернётся.

Даже если эти «дела» затянулись на два долгих года.

<http://bllate.org/book/17418/1659053>